

П Р В У Т С В І Я

18 ОКТЯБРЯ

1869 ГОДА.

№

42.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ. Указъ св. Синода. Отчетъ Приходскаго Попечительства. Журналъ Училищнаго Съѣзда.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

Относительно измѣненія порядка приѣма и возврата дѣтей, отдаваемыхъ въ С.-Петербургскій и Московскій воспитательные дома.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 6-го минувшаго Марта за № 989, съ приложеніемъ отношенія Его Императорскаго Высочества Главно-управляющаго IV Отдѣленіемъ Собственной, Его Императорскаго Величества Канцеляріи за № 1118, относительно измѣненія порядка приѣма и возврата дѣтей, отдаваемыхъ въ С.-Петербургскій Воспитательный домъ. Въ отношеніи Его Императорскаго Высочества

объявлено: С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ, въ Декабрѣ 1867 года, увѣдомилъ Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству, о Высочайше утвержденныхъ и въ послѣдствіи распубликованныхъ въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 1-го Декабря 1867 года, новыхъ правилахъ для приема и возврата незаконнорожденныхъ дѣтей, отдаваемыхъ въ С.-Петербургскій Воспитательный домъ. Нынѣ Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Высочества, согласно заключенію особой Высочайше утвержденной Коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ законоположеній по обоимъ Воспитательнымъ домамъ, благоволивъ принять на видъ, что редакція 1-го и 3-го пунктовъ указа Правительствующаго Сената, отъ 1-го Декабря 1867 года, подала поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ на практикѣ, 17-го Февраля сего года Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: редакцію означенныхъ пунктовъ измѣнить слѣдующимъ образомъ: пунктъ 1-й. «Дѣтей, приносимыхъ въ Воспитательный домъ до отпаденія у нихъ пуповины, принимать туда безпрепятственно во всякое время дня и ночи, какъ это дѣлается и въ настоящее время». Пункт. 3-й «Дѣтей, приносимыхъ въ Воспитательный домъ послѣ отпаденія пуповины, принимать не иначе, какъ крещенными съ представленіемъ установленнаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи ребенка, которое, по желанію родителей, можетъ быть представлено открытымъ или вложеннымъ въ запечатанный конвертъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ на конвертъ должна быть слѣдующая надпись:— Свидѣтельство незаконнорожденнаго ребенка (имя рекъ, но безъ фамиліи) родившагося (такого-то) года, мѣсяца и числа, выданное (такой-то) губерніи (такого-то) уѣзда (такого-то) города или села, Священникомъ (такой-то) церкви (имя рекъ). Самый же конвертъ долженъ быть запечатанъ непременно церковною печатью». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государю Императору благоугодно было

Высочайше повелѣть: изложенныя въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 1-го Декабря 1867 года, правила для пріема и возвращенія дѣтей, распространить, въ новой ихъ редакціи, и на Московскій Воспитательный домъ, начиная съ 1-го Мая 1869 года, впредь по 1-е Мая 1870 года, т. е. въ видѣ опыта на одинъ годъ. Сообщая о таковой Монаршей волѣ, Его Императорское Высочество просить о зависящемъ распоряженіи чтобы, на будущее время духовенство всѣхъ Православныхъ церквей безъ замедленія и безпрепятственно выдавало, по вновь установленной формѣ, запечатанные конверты съ метрическими свидѣтельствами незаконнорожденныхъ дѣтей, приносимыхъ въ оба Воспитательные дома. При семъ, препровождая сто экземпляровъ печатныхъ конвертовъ для образца, Предсѣдатель С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта присовокупляетъ, что таковыя конверты могутъ быть высылаемы въ С.-Петербургскую и сосѣднія съ нею епархіи изъ Правленія С.-Петербургскаго Воспитательнаго дома, а въ Московскую и ближайшія къ ней епархіи — изъ Управленія Московскаго Воспитательнаго дома. И по справкѣ Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи да въ знаніе Епархіальнымъ Пресвященнымъ, для зависящихъ распоряженій, указами, съ приложеніемъ экземпляровъ конверта. Апрѣля 4 дня 1869 года.

Метрическое свидѣтельство незаконнорожденного ребенка
 родившагося _____ года
 _____ мѣсяца _____ дня, выданное _____ губерніи,
 _____ уѣзда, села (города)
 _____ священникомъ _____
 _____ церкви

Конвертъ этотъ долженъ быть запечатанъ ЯСНО церковною печатью.

Въ Иркутской Д. Консistorіи съ утвержденія Его Высокопреосвященства Приказали: указъ этотъ и конвертъ припечатать въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для должнаго свѣденія и руководства въ потребныхъ случаяхъ. Юня 14 дня 1869 года.

О т ч е т ь

Попечительства Житкинской Троицкой Церкви съ 1 Января 1866 по 1 Января 1869 года.

(продолженіе).

1867 годъ.

П Р И Х О Д Ъ

	Руб.	Коп.
Остаткомъ отъ 1866 года къ 1. Января 1867 года поступило денегъ — — —	269.	46.
Собрано денегъ съ прихожанъ для постройки домовъ для причта — — —	400.	—
Продана одна прикладная лошадь —	16.	—
Собрано по сборной книгѣ — —	110.	60.
Продано 10-ть прикладныхъ животныхъ —	23.	10.
Продано собраннаго приходнаго хлѣба 152 пуда на сумму — — — —	167.	20.
Пожертвовано казакомъ Ѳедоромъ Бодигуровымъ — — — —	15.	—
Высыпано изъ кружки въ теченіи года —	17.	29.
Итого въ 1867 году въ приходѣ	1018	65.

Р А С Х О Д Ъ.

	Руб.	Коп.
Заплачено Сельскому обывателю Петру Терентьеву за постройку и отдѣлку двухъ домовъ для Священника и дьячка — — —	400.	—
Заплачено Иркутскому мѣщанину Москвину за три отлитые имъ колокола вѣсомъ 16 пудовъ 20 фунтовъ — — — —	371.	25.
Выписана изъ Москвы отъ фабриканта Хухлина Плащаница шитая аплике — —	55.	—
Отъ него же Кадило аплике — —	3.	—
Выписаны изъ Синодальной Типографіи нѣкоторыя необходимыя Богослужебныя книги —	62.	65.
Выписано изъ Книжнаго склада редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря 10-ть псалтырей по 70 коп. — — — —	7.	—

Итого въ 1866 году въ расходѣ 898. 90.

1868 годъ.		Руб.	Коп.
П Р И Х О Д Ъ			
Къ 1-му Числу Генваря 1868 года	поступило		
денегъ	— — — —	119.	75.
Продано прикладнаго хлѣба	141 пудъ —	70.	50.
Собрано по приходу кружкою	— —	4.	40.
Отъ казака Луки Лѣскова	— —	20.	—
Отъ казака Григорія Лѣскова	— —	15.	—
Отъ казака Андрея Кузнецова	— —	5.	—
Приложено разными Лицами при подъемѣ коло-	воловъ денегъ — — — —	32.	—
Продано 5-ть прикладныхъ животныхъ	—	12.	40.
Высыпано изъ кружки при церкви въ теч. года		21.	45.
Продано разнымъ Лицамъ 10 Псалтырей по 75к.		7.	50.
Итого въ 1868 году въ приходѣ		308.	—
Р А С Х О Д Ъ			
Выписано изъ Москвы отъ фабриканта Хух-	лина Сосудъ съ приборомъ серебряный съ фини-		
фтянными Образами	— — —	114.	70.
Священническое облачение изъ зеленой фор-	менной матеріи съ золотыми крестами	—	55. 65.
Воздухи золотого моаре	— —	20.	—
Священническое облачение аплике атласное	—	31.	60.
Заплачено поселенцу Филиппу Гудкову за рас-	пиловку лѣса для обшивки церкви	—	27. —
Заплачено каменщику Евфиму Банщикову за	кладку въ церкви 2-хъ новыхъ голандскихъ печей	25.	—
Заплачено казаку Дормидонту Орлову за 3000	кирпичей для церкви — — —	30.	—
Итого въ 1868 году въ расходѣ		303.	95.
Къ 1869 году осталось попечительскихъ денегъ		4.	5.
Пожертвовано вещами:		Счетъ	
		вещей	
Стъ казачей жены Вѣры Лѣсковой шел-	ковая шаль для покрывала на престолѣ	—	1. 10. —
Предсѣдателемъ казакомъ Флоромъ Лѣско-	вымъ одежда на Престолѣ и Жертвенникѣ		
изъ зеленой форменной матеріи съ золо-	тыми крестами — — —	2.	60. —
Членомъ попечительства казакомъ Наумомъ			

Григорьевымъ Лѣсковымъ Евангеніе на Престолю въ 10 верховъ въ бархатѣ съ золочеными досками	—	—	—	1.	35.	—
Имъ же Напрестольный серебряный Крестъ	—	—	—	1.	35.	—
Итого вещами на				5.	140.	—

Предсѣдатель попечительства казакъ Фролъ Лесковъ.

Непремѣнные) Священникъ Петръ Стуковъ.

Дьячекъ Ѳедоръ Литвинцевъ.

Члены) Пономарь Василій Титовъ.

Староста урядникъ Никифоръ Лесковъ.

Членъ попечительства Наумъ Лѣсковъ.

Казакъ Логишь Колобовъ.

Въ Иркутской Д. Консисторіи, съ утвержденья Его Высокопреосвященства, Приказали: 1. Извлеченіе изъ отчета приходскаго Попечительства житкинской Троицкой церкви за минувшіе три года напечатать въ Ирк. Еп. Вѣдомостяхъ. 2. За усердную и ревностную полезную дѣятельность на пользу церкви членамъ попечительства объявить благодарность Епархіальнаго Начальства. 1869 года Февраля 24 дня.

Журналь третьяго засѣданія депутатовъ отъ Духовенства Иркутскаго Училищнаго съѣзда.

23 Сентября 1869 года. Вторникъ.

На третьемъ засѣданіи 23 Сентября присутствовали 15 депутатовъ. Вновь прибылъ села Олонскаго священникъ Петръ Сперанскій, который, по записаніи своего имени и фамилии въ особо приготовленный для сего листъ, предъявилъ съѣзду и свидѣтельство о своемъ избраніи.

Вслѣдъ за этимъ приступлено было къ обсужденію вопросовъ. А такъ на первомъ планѣ по списку стоялъ вопросъ о состояніи училища въ учебномъ отношеніи, то От. Предсѣдатель, какъ членъ училищнаго правленія, прочелъ свое заявленіе: «о преподаваніи въ Иркутскомъ Дух. Училищѣ вообще».

По прочтении съездъ постановилъ: помѣстить это заявленіе въ журналъ своего засѣданія вполнѣ. Заявленіе это состоитъ въ слѣдующемъ:

«Классное преподаваніе научныхъ предметовъ, безспорно, составляетъ главнѣйше средство умственнаго развитія дѣтей. Въ училищѣ, для обсужденія состоянія и нуждъ котораго насъ приглашаетъ благопечительное Правительство, это умственное развитіе находится на уровнѣ несомнѣнно удовлетворительномъ. Преподаваніе въ училищѣ шло и идетъ порядкомъ рутиннымъ. Запрещеніе продолжать зубреніе, признанное наконецъ причиною не развитія, а отупленія, обращено въ предлогъ для прикрытія полнѣйшаго равнодушія къ рациональному развитію дѣтей. Недостатокъ, на который мы указываемъ, не есть, впрочемъ, зло, явившееся вчера или третьяго дня, но онъ существуетъ и мы обязаны указать его ближайшую причину, съ тѣмъ, чтобы, на сколько возможно, устранить эту причину. По моему мнѣнію, основанному на наблюденіи, ближайшая причина указаннаго недостатка заключается въ томъ, что преподаваніе въ нашемъ училищѣ находится большею частію въ рукахъ лицъ, которыя не имѣютъ ни времени, ни особеннаго расположенія отрѣшиться отъ рутины, воспитавшей ихъ самихъ. Я разумѣю, какъ ни тяжело мнѣ высказаться, учителей священниковъ приходскихъ. Занятые и озабоченные своими церковными дѣлами, къ которымъ они призваны прежде всего, преподаватели священники смотрятъ на свои занятія въ училищѣ, какъ на дѣло второстепенное, имѣющее для нихъ значеніе болѣе со стороны финансовой. Можетъ быть, имѣя предъ глазами постоянный образецъ опытнаго педагога и умнаго руководителя, они были бы и въ состояніи вступить на путь здоровыхъ педагогическихъ началъ. Но такой личности нѣтъ въ главѣ Училища, и нѣтъ надежды, чтобы личность такая и явилась въ желанно-скоромъ времени».

При обсужденіи высказаннаго заявленія, Съездъ, большин-

ствомъ 13 голосовъ, а считая отсутствующихъ трехъ, заявившихъ себя на сторонѣ большинства, — 16 противъ 2, призналъ, что преподавателями въ училищѣ, кромѣ законоучителя, приходскіе священники быть не должны и быть имъ неудобно. Но этому Съездъ опредѣлилъ: просить кого слѣдуетъ, чтобы на учительскія мѣста опредѣляемы были люди, необязанные церковною какъ и вообще постороннею службою, — кончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но преимуществу воспитанники Семинаріи, какъ уже приготовляемые въ этомъ педагогическомъ, а священники изъ приходовъ должны быть допускаемы только въ крайности. При этомъ О. Благочинный свѣщ. Костантинъ Сотниковъ и О. Иоаннъ Богословскій заявили съ большинствомъ голосовъ свое несогласіе и выразили желаніе представить объ этомъ особое мнѣніе. Мнѣніе это, изложенное ими въ концѣ журнала при подписи оного, заключается въ слѣдующемъ: «Опредѣлять учителями не только Закона Божія, но и по другимъ предметамъ, находимъ удобнымъ тѣмъ священникамъ, у которыхъ въ завѣдываніи не большіе приходы, или которые безъ прихода, какъ священники Соборные, если таковые священники находятъ себя способными къ преподаванію того или другаго предмета, и если они ознаменовали себя въ прохожденіи пастырскаго служенія хорошимъ поведеніемъ и полезною дѣятельностію». Такъ какъ главнѣйшимъ недостаткомъ въ преподаваніи поставлено преподаваніе рутинное, — опредѣлено: просить кого слѣдуетъ о замѣнѣ старыхъ преподавателей людьми свѣжими, съ педагогическими способностями и подготовкою; иначе училище наше потеряетъ и послѣдній кредитъ въ глазахъ духовенства.

За тѣмъ О. Пресѣдатель продолжилъ: «Значительной помощью въ умственномъ образованіи должно быть поставлено чтеніе дѣтьми, подъ руководствомъ преподавателей и воспитателей, книгъ и журналовъ издаваемыхъ для дѣтскаго чтенія; но бібліотека училищная крайне скудна и этимъ средствомъ

развитія ума и сердца нашего юнаго поколѣнія».

При обсужденіи сего заявленія Съѣздъ имѣлъ возможность убѣдиться лично въ скудости училищной библіотеки, гдѣ съ 1866 года не выписывалось и не выписывается ничего, и съ этой стороны библіотека находится въ полномъ пренебреженіи. Довѣренные съѣзда между прочимъ нашли, что между имѣющимися книгами есть нѣсколько книгъ, по содержанію несоотвѣтствующихъ дѣтскому возрасту и книгъ вовсе ненужныхъ; а между тѣмъ нѣтъ нужныхъ пособій для наставниковъ, и вообще въ учебныхъ пособіяхъ замѣчена скудость. Соображая все сіе, Съѣздъ считаетъ долгомъ постановить: а) Чтобы всѣ 30 рублей назначенные по смѣтѣ на выписку книгъ, были вполнѣ употребляемы на этотъ предметъ; б) чтобы сумма на выписку книгъ изъ указанныхъ средствъ была увеличена, даже до 100 рублей; и в) чтобы при выписываніи дѣтскихъ книгъ и журналовъ, выборъ книгъ, по силѣ 41 § устава Д. Училищъ, дѣлаемъ былъ не однимъ лицомъ, а цѣлымъ Правленіемъ при участіи преподавателя.

Послѣ сего О. Предсѣдателемъ предложенъ былъ вопросъ о состояніи Училища съ воспитательнымъ отношеніемъ. Отецъ Благочинный съясц. Константинъ Сотниковъ прочелъ заявленіе о нравственномъ воспитаніи учениковъ Иркутскаго Д. Училища, исполненное слѣдующихъ благожеланій:

а) Чтобы все полезное, прежде сего времени принятое и утвержденное для укорененія въ ученикахъ доброй нравственности, было выполняемо какъ должно.

б) Чтобы первая забота о нравственномъ воспитаніи дѣтей была выражаема воспитателями молитвою ко Господу.

в) Чтобы воспитатели, испрашивая себѣ въ великомъ дѣлѣ воспитанія помощи свыше, наблюдали бы какъ за домашнею молитвою воспитанниковъ такъ и церковною, назидая ихъ въ этомъ отношеніи не столько словесными убѣжденіями, сколько собственнымъ примѣромъ. Это само собою вызываетъ и то

искреннее желаніе, чтобы при избраніи воспитателя обращалось вниманіе сколько на умъ, и способности и познанія его, столько же, и даже болѣе, на вѣру и добродѣтельное житіе, и потому обходили такое лицо при избраніи въ воспитателя, которое хотя и обладает достаточными способностями и познаніями для обученія нашихъ юношей, но если такое лицо не усердно къ молитвѣ, если бываетъ въ храмѣ только изъ приличія, если еще, паче чаянія, находитъ удовольствіе въ нѣкоей неумѣренности, въ нѣкоей предосудительной игрѣ, то лучше бы и неизбирать такое лицо въ воспитателя и учителя.

г) Чтобы съ воспитанниками, по примѣру другихъ заведеній, былъ постоянный надзиратель, хотя по-очередно изъ учителей, и чтобы этотъ надзиратель находился съ учениками безотлучно, даже спалъ съ ними и питался одною съ ними пищею. И эти надзиратели должны быть подъ постояннымъ личнымъ наблюденіемъ помощника смотрителя.

е) Чтобы при избраніи прислуги обращемо было вниманіе и на нравственность оной.

ж) Чтобы для квартирныхъ воспитанниковъ, по примѣру другихъ открытыхъ учебныхъ заведеній, была назначена особая приемная комната и въ ней служитель для принятія, храненія и выдачи верхней одежды приходящихъ и уходящихъ воспитанниковъ.

з) Чтобы обращеніе съ дѣтьми наставниковъ было не грубое, но искренно-благородное и стеческое, чтобы и между самими учениками обращеніе было прямое, вѣжливое безъ особенныхъ вличекъ другъ-другу.

и) Чтобы сѣченіе розгами было совершенно прекращено.

По выслушаніи заявленія О. Благочиннаго, Съѣздъ опредѣдилъ: заявленіе приобщить къ дѣлу, помѣстивъ нѣкоторыя мѣста изъ онаго въ журналѣ-къ руководству и исполненію отъ кого это будетъ зависѣть.

Въ основаніе нравственнаго воспитанія, Съѣздъ находитъ нужнымъ просить кого слѣдуетъ, чтобы учреждены были над-

зиратели вмѣсто существующихъ нынѣ старшихъ или сенъоровъ изъ учениковъ товарищей. Эти сенъоры давно уже успѣли доказать свое зловерное влияние и все нравственное растлѣніе какъ въ отношеніи самихъ себя, такъ и въ отношеніи своихъ школьныхъ товарищей. Интересенъ отзывъ объ этихъ сенъорахъ Волынскаго Преосвященнаго Агаангела. Вотъ его официальные слова: «Аудиторы, считая себя выше своихъ товарищей и имѣя надъ ними нѣкоторую власть, приучаются къ надменности, притѣсненіямъ и разнаго рода поборамъ; въ ученикахъ же подчиненныхъ первымъ, появляется зародышъ лести, низкой угодливости и другихъ худыхъ наклонностей, которыя, укоренившись въ нихъ съ дѣтства, такъ или иначе станутъ проявляться и въ общественной жизни, въ которую они должны будутъ вступить по выходѣ изъ учебныхъ заведеній». — Вообще оцѣнивая справедливость словъ, высказанныхъ Архипастыремъ, Съездъ единодушно заявилъ желаніе къ превращенію этого зла-желаніе, чтобы небыло сенъоровъ, которые были бы замѣнены людьми степенными, съ добрымъ поведеніемъ, изъ духовнаго или свѣтскаго званія, способныхъ быть и репетиторами, чѣмъ оказана была бы большая помощь и наставникамъ.

Хозяйственная сторона Училища, при обзорѣ оной депутатами съѣзда, не смотря на замѣченную подготовку, оказалась все таки не такъ удовлетворительною, какъ слѣдовало ожидать.

Относительно пищи замѣчено. Ежедневная пища учениковъ: утромъ-чай съ чернымъ хлѣбомъ; обѣдъ-щи и картофельная каша съ масломъ; ужинъ-подогрѣтая старья щи и ячменная каша. Въ праздники къ обыденной пищѣ прибавляется третье блюдо-жаркое, или это жаркое замѣняется булками. Недостатокъ скатертей въ столовой и неопрятная раздача грязными сторожами хлѣба заставляетъ обратить на себя вниманіе. Лишеніе булокъ въ праздничный день побуждаетъ воспитанниковъ къ воровству и продажѣ казенныхъ вещей.

При осмотрѣ одежды замѣчено: не у всѣхъ учениковъ есть кресты на шеѣ; никто изъ нихъ не имѣетъ своего бѣлья, а потому на взросломъ видна рубашка малолѣтняго и наоборотъ. Платье казенное и обувь не даются ученикамъ домой на вакаціонное время, между тѣмъ какъ дѣти деруть и свое платье въ учебное время. А у кого нѣтъ своего платья, то что тогда мальчикъ долженъ дѣлать? и въ какомъ видѣ онъ явится къ роднымъ своимъ?

При обзорѣ спаленъ оказалось, что онѣ не отапливаются до 1-го Октября, и отъ того въ нихъ весьма холодно и сыро, а одѣяла слишкомъ легкія. Въ одной спальнѣ, смежной съ умывальною, найденъ отвратительный запахъ и тотъ же запахъ, въ сильнѣе той стѣни, въ самой умывальной, и крайняя неопрятность; деревянныя лохани не моются и не провѣтриваются. Умывальницъ только двѣ и тѣ однобранныя. Многія дѣти мочатся въ спальнѣ. Баня была приготовляема для учениковъ только однажды съ 15 Августа по 23 Сентября. Мыло дается каждому въ миниатюрныхъ кусочкахъ, которые вскорѣ превращаются въ бесполезныя крошки.

Освѣщеніе весьма недостаточное. Свѣчи, разрѣзываемыя пополамъ, ставятся въ низкіе шандалы. Мѣстами на 8 человекъ такое освѣщеніе, при такой постановкѣ, крайне недостаточно и вредно. Щипцовъ, какъ необходимой принадлежности къ сальной свѣчѣ, нѣтъ.

По выслушаніи заявленій о всѣхъ сихъ недостаткахъ, депутаты съѣзда выразили глубокое прискорбіе о такомъ положеніи вещей и искреннее желаніе улучшенія отъ кого это зависитъ. Этимъ третье засѣданіе и кончилось. Четвертое назначено въ среду 24 сентября.

Съѣздомъ постановлено: Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Высокопреосвященства.

На журналъ сей резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Смотрено» 29 Сентября 1869 г. № 4289.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

18 ОКТЯБРЯ № 42. 1869 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Соборъ въ Тобольскѣ. Предразсудки при свадебныхъ обрядахъ.

Церковный Соборъ въ Тобольскѣ.

(продолженіе).

Кромѣ опредѣленныхъ на Тобольскомъ Соборѣ предметовъ, изложенныхъ въ «Статьяхъ», Митрополиту представилось много нуждъ по устройству Епархіи, къ разрѣшенію коихъ необходимо было обратиться къ самому Государю. Здѣсь — то получила свое начало извѣстная челобитная Митрополита Филофея къ Петру 1-му, поданная въ томъ же мѣсяцѣ, 31 Декабря, и того же 1702-го года — стало быть въ концѣ, или уже по окончаніи Собора. Составлялась она, обдуманна и обсуждена была, конечно, во время самаго Собора, бывшаго въ началѣ Декабря (*). Тотъ же съѣздъ показалъ Митрополиту, съ какими трудностями должно быть сопряжено путешествіе духовенства на предположенные Соборы, со всѣхъ мѣстъ епархіи. Самъ онъ, приглашая духовенство въ Енисейскъ грамо-

(*) Въ ней Митрополитъ проситъ Государя главнымъ образомъ: о содержаніи духовенства, церквей и митрополичьяго дома, о правахъ церковнаго суда, о заведеніи школъ, о крещеніи инородцевъ, о мѣрахъ противъ раскола, о свободномъ пропускѣ духовныхъ и — объ открытіи мощей св. Василія Мангазейскаго. Ирк. Епархіал. Вѣд. 1866. № 45-47. Стат. Протоіерей Суломаго.

тою 14 Ноября 1702-го года, «милосердовавъ» о немъ, со- знавая таковыя трудности. Почему Митрополитъ, не покидая мысли о составленіи Соборовъ, счелъ нужнымъ обезпечить свои дѣла соизволеніемъ самаго Государя на созваніе ежегодныхъ Соборовъ, поочередно въ Тобольскѣ и Енисейскѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ просилъ у Государя указа (стат. 3-й челобитной) объ оказаніи всѣхъ удобствъ къ путешествіямъ, дабы «для того пути, кому будетъ нужно, давать струги (суда, дощаники) со всякими припасы и съ работными людьми и ямскія подводы». Конечно, этимъ много облегчались затрудненія къ съѣздамъ на соборы. Но Государь, озабоченный государственными преоб- разованіями, выразилъ опасеніе, чтобы чрезъ то чрезмѣрно не обременить духовенства и обывателей, и указалъ быть Собо- рамъ развѣ тогда, «когда случится самая какая нужда, и о томъ отписываться къ Москвѣ къ нему—Великому Государю». Тѣмъ и разрѣшилось дѣло. Митрополиту въ 1703 году въ Енисейскѣ быть не удалось, конечно, и за множествомъ дѣлъ и заботъ въ самомъ Тобольскѣ (*). Нужно было до отбытія въ Енисейскѣ узнать и волю Петра I объ этомъ предметѣ; ибо иначе не для чего было и писать объ этомъ въ челобит- ной, поданной Царю. Былъ ли въ 1703 году въ Енисейскѣ Архимандритъ Мисаилъ съ вызывавшимся духовенствомъ, изъ документовъ ничего не видно. Отъ ѣздоковъ же, замѣнявшихъ тогда почтовую гоньбу, должна была дойти на Селенгу вѣсть, что и Митрополитъ отложилъ свое намѣреніе быть въ Ени- сейскѣ. Единственнымъ актомъ за 1703-й годъ отъ Митропо- лита Филоея въ Дауры служить наказная грамота его Архи- мандриту Мисаилу отъ 11 Ноября, съ препровожденіемъ «Со- борныхъ статей, учиненныхъ соборѣ въ Соѣйской Митропо- ли 6 Декабря 1702 года, для должнаго руководства въ уп- равленіи Иркутскою десятиною. Вотъ эта грамота:

(*) Между прочимъ Митрополитъ Филоей въ это время озабоченъ былъ составомъ миссіи и отправкою миссіонеровъ въ Ургу, къ Хутуктѣ, согласо- вано желанію Петра I просвѣтить христіанствомъ Китай и Монголію.

«Отъ великаго господина Преосвященнаго Филоея Митрополита Сибирскаго і Тобольскаго города Иркутска Вознесенскаго монастыря Архимандриту Мисаилу. Вныѣшнемъ 1703 году Ноября въ день мы великій господинъ указали тебѣ вѣдать церковныя дохматы въ Иркутску і в Селенгинску и в Нерчинску і тѣхъ городовъ въ уѣздахъ і Посольскую церковь (*), Протопоповъ і Поповъ і дьяконовъ і монаховъ і церковныхъ причетниковъ і въ нихъ подлежащіе церковному духовному суду дѣла и между ими разсужденіе чинити со всякимъ, подѣ личнымъ свидѣтельствомъ по уставнымъ статьямъ, каковы учинены въ прошломъ 1702-мъ году Декаврѣя въ 6 день соборнѣ о церковныхъ дохматѣхъ въ нашей Архіерейской Митрополіи въ Тобольску и по прочимъ статьямъ же, каковы писаны ниже сего, і впредь инымъ закахикамъ, кому по нашему Архіерейскому указу тѣ подлежащіе дѣла указано будетъ вѣдать, чинитъ по тѣмъ же указнымъ статьямъ безъ нарушенія, а буде которыхъ дѣлъ тебѣ архимандриту вер-

(*) Конечно, здѣсь разумѣется церковь на Байкалѣ, гдѣ нынѣ-Посольскій Спасопреображенскій монастырь. Коснемся нѣсколько ея исторіи. Игумень Ѳеодосій, прибывшій изъ Москвы въ 1681 году за Байкалѣ съ братією изъ 12 человекъ, для проповѣди слова Божія здѣшнимъ Бурятамъ, съ построеніемъ Троицкаго монастыря на р. Селенгѣ, началъ заводить и на Байкалѣ въ отведенныхъ тому монастырю дачахъ, на *Посольскомъ мысу* заимку, а вмѣстѣ съ тѣмъ *пустынь для обитанія монаховъ*, гдѣ была построена для проживавшихъ тамъ иноковъ часовня во имя Святителя Николая. Въ грамотѣ Митрополита Павла 1687 года Игумену Ѳеодосію поручалось уже вѣдать церковныя догматы и духовныя дѣла, въ числѣ прочихъ мѣстъ и въ *Николасевской заимкѣ*; стало быть, она имѣла уже братство и мірянъ. Потомъ къ часовнѣ былъ прирубленъ олтарь, и въ 1700 году первая церковь на Байкалѣ—Посольская была освящена по благословенной грамотѣ Митрополита Игнатія, Архимандритомъ Мисаиломъ и игуменомъ Макаріемъ, во имя Святителя и Чудотворца Николая. Почему, въ дальнихъ предѣлахъ Европейской Россіи Обитель на Байкалѣ начала носить названіе *Николасевской пустыни*, каковое небызвѣстно и донынѣ у почитателей отечественной святыни. Около тогоже времени прославился чудесами принадлежащій посольской Обители явленный Образъ Святителя Николая Можайскаго. По учрежденіи пустыни, первымъ игуменомъ Посольскимъ былъ *Макаріи*, прибывшій за Байкалѣ вмѣстѣ съ игуменомъ Ѳеодосіемъ въ санѣ іеромонаха, для просвѣщенія св. Вѣрою Монголо—бурятю.—Спасопреображенская Соборная церковь построена позднѣе, купчюю Пекинскаго каравана, блаженной памяти, Григоріемъ Аван. Осколковымъ, обь устроившимъ весь монастырь,—и по ней Посольскій монастырь началъ именоваться *Спасо—Преображенскимъ*.

шить невозможно, писать о томъ къ намъ великому господи-
ну». (Архивъ Троицк. Селенг. Монаст.)

Въ 1706 году Митрополитъ Филоеѣй самъ путешествовалъ въ Москву, и разумѣется, не даромъ. Здѣсь онъ представлялся къ Государю и пользовался особеннымъ Его вниманіемъ (*). Петръ 1 былъ признателенъ къ Филоею за его просвѣтительную дѣятельность въ Сибири и обладежилъ его всякимъ содѣйствіемъ своимъ чрезъ Сибирскихъ властей въ апостольскихъ его трудахъ. И дѣйствительно, въ томъ же году послѣдовали отъ Петра 1 самыя благопріятныя для Сибири указы, между прочимъ о томъ, чтобы инородцевъ крестить отъ мала до велика, всѣ кумиры и кумирницы, гдѣ только будутъ найдены, сожигать и истреблять и на ихъ мѣстахъ строить церкви, часовни и ставить иконы; приѣмлющимъ св. крещеніе даровать льготы, оказывать ласку и покровительство; Митрополиту и духовнымъ лицамъ вѣропроповѣдникамъ дано право требовать отъ гражданскаго начальства лѣтомъ судовъ, а зимой подводъ, проводниковъ, толмачей и обороны (**).

При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ Митрополитъ Филоеѣй снова вознамѣрился посѣтить Енисейскъ «для исправленія церковныхъ догматовъ». Въ Маѣ 1708 года онъ вызывалъ туда и Архимандрита Мисаила слѣдующею грамотою: «Отъ великаго господина Преосвященнаго Филоея Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго въ Селенгинскъ въ Троицкой монастырь духовныхъ дѣлъ заващикъ Архимандриту Мисаилу. Въ будущей 1709-й годъ мы Великій господинъ соизволили водою въ стругахъ для исправленія церковныхъ догматовъ быть въ Енисейскъ; и какъ ктебѣ ся наша Великаго господина грамота придетъ, и тебѣ бѣ по нашему великаго господина указу въ выше писанномъ году Августа къ 15-му

(*) Полн. Собр. Зак. ст. IV. № 2118.

(**) Биографія Митроп. Филоея, Протоіерея Сулоикаго, стран. 48. 49. Полн. Собр. Зак. ст. V. № 2863.

числу ъхати въ Енисейскъ, и прїѣхавъ, буде къ тому числу мы Великій Господинъ въ Енисейскъ быть не успѣемъ, оиждать бы тебѣ нашего архіерейства въ Енисейску. А того лѣта 1709 году, аще Богъ благословитъ и живи будемъ, кончая будемъ въ Енисейскъ. Писанъ въ Тобольску лѣта 1708- года

Маія въ 5-й день: (*).

Но въ 1709 году Филоею постигла тяжкая болѣзнь, и онъ, принявъ схиму и отказавшись отъ управленія епархіей, удалился на покой въ Троицкій Тюменскій монастырь. Такъ судьбами Божиими, и опять не удалось ему быть въ Енисейскъ для исправленія церковныхъ догматовъ. А равно и архимандритъ Мисаиль, по всѣмъ вѣроятіямъ, не былъ тамъ. Путешествіе его въ Енисейскъ и Тобольскъ относится уже къ 1714 году, при Митрополитѣ Юаннѣ Максимовичѣ.

По всѣмъ этимъ даннымъ должно заключать, что Митрополиту Филоею только разъ удалось собрать Соборъ въ Тобольскѣ. Причиной этого были непреодолимыя трудности, обусловленныя главнымъ образомъ топографическими, почти повсемѣстными неудобствами. Но благодареніе Богу, въ это время и надолго послѣ того самимъ промысломъ Божиимъ и бдѣніемъ пастырей, хранима была Сибирская паства отъ мятежей и расколовъ.

(будетъ окончаніе).

Народныя суевѣрія и предрасудки при свадебныхъ обрядахъ. (**)

Всматриваясь ближе въ религиозную жизнь простаго народа, нельзя не видѣть какими она обставлена у него суевѣрія-

(*) Архивъ Троицк. Селен. Монастыря.
(**) Долгомъ считаю предупредить, что свѣдѣнія эти предлагаются на основаніи наблюденій надъ религиозною жизнью только однихъ прихожанъ Кеульскаго прихода въ Карапчанской волости. Однакоже, достоверно извѣстно, что всѣ показанныя въ этомъ очеркѣ виды суевѣрій существуютъ и въ другихъ приходахъ въ той же волости, и даже въ смежныхъ съ нею Нижнеудинской волости и Енисейскомъ краѣ.

ми и разнаго рода предрасудками. И чѣмъ больше всматриваешься въ нее, тѣмъ больше она представляетъ темныхъ сторонъ, поражающихъ своею странностию.

Желаніе предотвратить отъ себя дѣйствіе нечистой силы, какъ-то особенно любящей позабавиться надъ простымъ людомъ, изобрѣло такія орудія и средства, какія для здраваго ума кажутся до нельзя странными. Желаніе знать будущее, свойственное и всякому человѣку, породило въ простомъ народѣ тысячи разныхъ примѣтъ на всякіе случаи.

Особенно такими орудіями предотвращения нечистой силы и разнаго рода примѣтами обставлены въ простомъ народѣ его свадебные обряды.

Простой народъ безусловно вѣритъ, что въ мірѣ Божіемъ водятся, такъ называемые, *злые люди*, которые, зная съ нечистою силой, весьма много порчи производятъ въ людяхъ. Объ этомъ можно слышать тысячи разказовъ, сшитыхъ по одному и тому же покрою. Словоохотливость простяка — крестьянина въ этомъ случаѣ безгранична. Слыша ранѣе, что *злые люди* какъ-то особенно любятъ подшутить во время свадебъ надъ молодыми супругами, я однажды намѣренно завелъ разговоръ объ этомъ предметѣ съ однимъ моимъ прихожаниномъ — старикомъ, въ словоохотливости котораго я былъ увѣренъ совершенно. Много разказывалъ чудесъ мой разказикъ, попросивъ однакоже меня предварительно не обвинять его въ откровенности и хранить, сказанное имъ, какъ тайну..... «Мало ли бывало случаевъ, продолжалъ старикъ, что злые люди портили молодыхъ. Да вотъ я еще разкажу одинъ случай, — это было какъ-то вотъ на этихъ годахъ. Также была свадьба, а *отпущенникъ* на свадьбѣ былъ плохой. Такъ чего, ты думаешь, сдѣлали надъ ней?.. Сначала все было хорошо — женихъ правился невѣстѣ, а невѣста — жениху, и повѣнчались — дѣло все шло на ладъ; а потомъ, когда послѣ вѣнца пріѣхали въ домъ жениха, ну, вотъ и пошло все какъ-то неладно: женихъ свое и невѣста свое. Дошло до того, что и на глаза не стали допускать другъ друга.. Бѣдь вотъ какая оказія!» Повѣряя

разсказъ старика, я послѣ разпрашивалъ многихъ объ этомъ же предметѣ, и всѣ разсказывали одинаково. Не могъ только достовѣрно узнать—какимъ образомъ злые люди производятъ надъ молодыми порчу. Одни говорятъ, что злые люди только *напускаютъ* собаку, или кошку; другіе—что они сами *оборачиваются* въ какого—нибудь одного изъ этихъ животныхъ, чтобы пробѣжать мимо ногъ молодыхъ,—чего признается совершенно достаточнымъ для произведенія порчи. Отсюда и безусловная вѣра въ отпущенниковъ. Что это за таинственная личность—*отпущенникъ*?—Такой же крестьянинъ, какъ и прочіе, но на свадьбѣ пользуется особенною привиллегіею—ему больше другихъ оказывается уваженія, всегда занимаетъ видное мѣсто, ему приносятся подарки. Отпущенникъ, если не въ каждой деревнѣ, то въ приходѣ одинъ непременно есть. На свадьбу его достаютъ за десять, за двадцать, а иногда и болѣе, верстъ; нарочито посылаютъ за нимъ лошадь, а иначе—его не жди, хотя бы было и предварительное приглашеніе. Значеніе въ народѣ отпущенникъ имѣетъ большое. Онъ владѣетъ какою-то магическою силой, по своему произволу, на всемъ скаку останавливать какую угодно лошадь и м. др. При такомъ значеніи своемъ отпущенникъ почти на каждомъ шагу бываетъ необходимъ въ народѣ, при его бытѣ и обстановкѣ. Но особенно необходимо его присутствіе на свадьбѣ, когда идетъ дѣло о будущемъ счастіи молодыхъ супруговъ. «Храни Богъ, если кто вздумаетъ подшутить надъ молодыми... И отпущенникъ до этого не допуститъ—онъ сейчасъ же примѣтитъ какая собака или кошка напущена, какал нѣтъ. Кромѣ того, онъ что-то долго наговариваетъ надъ воскомъ, который потомъ прилипаетъ на крестикъ жениха и невесты передъ тѣмъ, какъ имъ отправиться подъ вѣнецъ.»

Какъ ни глупа въ сущности своей вѣра въ отпущенниковъ, но все еще она не обличаетъ въ народѣ такого слабоумія, какъ его примѣты.—Желаніе знать—будетъ ли бракъ счастливъ, или нѣтъ, особенно сильное у жениха и невесты, удовлетворяется слѣдующею примѣтою.—Когда передъ вѣнцемъ придетъ вѣнчальный поѣздъ съ женихомъ въ домъ отца невесты, невеста, сидящая, по обыкновенію, въ это время за столомъ съ своими подругами, старается какъ можно пристальнѣе осмотрѣть лицо своего ряженаго, посмотрѣвъ предварительно на матицу. И если при этомъ замѣтитъ, что женихъ нисколько не измѣнился въ лицѣ, значить бракъ будетъ счастливъ; но если лице его почему—либо почернѣло—жизнь

будеть несчастная. Есть и на то примѣта: кто изъ будущихъ супруговъ больше будетъ имѣть вліянія въ домѣ. Если же-нихъ прежде наступить на ногу своей невѣсты, когда выво-дять ее изъ за стола, чтобы идти съ нею въ церковь, подъ вѣнецъ, значитъ будущій мужъ будетъ больше имѣть вѣсу въ домѣ; если — невѣста, — то право большинства останется за нею. При этомъ сцена выходитъ довольно смѣшная. — Тотъ и другая начинаютъ какъ-бы спорить о будущемъ первенствѣ, стараясь какъ можно скорѣе наступить другъ другу на ногу. Успѣхъ больше всего остается на сторонѣ жениха, благодари всегда удобной его позиціи. И кончается такая сцена часто неприятною для невѣсты. Въ азартѣ женихъ такъ иногда придавить ногу своей невѣсты, что она, бѣдная, забывая свое положеніе, издаетъ пронзительный крикъ, вызывающій живое состраданіе присутствующихъ.

Вотъ какого рода суевѣрїями и предрасудками сопровож-даются свадебные обряды въ простомъ народѣ! Какъ ни безмысленны всѣ подобнаго рода суевѣрїя, одна-коже простой народъ вѣрить имъ безпрекословно, и вѣрить потому только, что такъ вѣрили его дѣды и прадѣды, которые, по мнѣнію его, были несравненно умнѣе. Не было бы, разумѣт-ся, надобности и говорить о такихъ печальныхъ явленїяхъ въ жизни религіозной нашего простонародья, если бы эти явле-нія оставались въ немъ лишь только какъ памятники давно отжившей старины и не приносили ни кому вреда. Но въ томъ-то и бѣда, что онѣ, будучи принимаемы массою за не-сомнѣнную истину, наслѣдованную отъ своихъ дѣдовъ, прино-сятъ очевидный вредъ чистотѣ христіанской Вѣры и нравст-венности. — Дерзкое желаніе предотвратить отъ себя дѣйстви-е нечистой силы орудїями, вымышленными фантазією темнаго ума и желаніе проникать въ будущее, сокрытое отъ насъ са-мимъ Богомъ, не заслуживаетъ ли справедливаго осужденїя въ томъ и другомъ случаѣ? Не говорить ли то и другое о недостаткѣ твердой вѣры и упованїа на Бога?...

Кеуль. С. М. С—ой. 1869 года.

Редакторъ, *Каведрадный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріа

Архимандритъ *Іаковъ.* Октября 17 дня 1869 года.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.